

Мерцалова Яна Владимировна

журналист, эксперт по партисипаторному развитию территорий,

г. Москва, Россия, yana.mertsalova@gmail.com

МЕДИА БУДУЩЕГО - СВЯЗЬ СЕМЕЙ, ТРАДИЦИЙ И УСТОЙЧИВОСТИ
ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: В статье предлагается модель формирования медиаполя, в которой семья и локальные сообщества выступают одновременно аудиторией, источниками, заказчиками и производителями медиаконтента — носителями культурных ценностей, традиций и идентичности. В отличие от вертикальной модели «сверху вниз», предложена многоуровневая горизонтальная модель: семья — сообщество — район — город — регион — страна. Выдвигается гипотеза о том, что переход от конфликтной вертикальной модели к распределённому производству информации создаёт условия для доверия, социальной кооперации, экологически ответственного поведения и территориальной устойчивости.

Ключевые слова: медиа, медиаполе, СМИ, локальные сообщества, семья, традиции, идентичность, горизонтальная коммуникация, конвергентная журналистика, социальная устойчивость, территориальная устойчивость, миротворчество, информационная среда.

Merzalova Yana Vladimirovna

journalist, expert in participatory territorial development, Moscow, Russia,

yana.mertsalova@gmail.com

MEDIA OF THE FUTURE: THE CONNECTION BETWEEN FAMILIES,
TRADITIONS, AND THE RESILIENCE OF TERRITORIES

Abstract: The article proposes a model for shaping the media field in which the family and local communities act simultaneously as an audience, as sources, commissioners and producers of media content — as carriers of cultural values, traditions and identity. Unlike the traditional top-down vertical model, a multi-level

horizontal model is proposed: family — community — district — city — region — country. It is hypothesised that a shift from a conflict-driven vertical model to distributed information production creates conditions for trust, social cooperation, environmentally responsible behaviour and territorial resilience.

Key words: media, media field, mass media, local communities, family, traditions, identity, horizontal communication, convergent journalism, social resilience, territorial resilience, peacebuilding, information environment.

Проблематика: современное медиаполе и экономика конфликта

Сегодня очевидным представляется, что медиа могут использоваться как полноценный инструмент информационных войн. Их воздействие имеет огромный масштаб: информационное сообщение способно практически мгновенно распространяться между миллионами людей, пересекать государственные границы и влиять одновременно на общественные настроения, политические решения, межгрупповые отношения и поведение отдельных людей.

При этом современное медиaprостранство во многих случаях оказывается ориентировано преимущественно на конфликтную повестку. Медиа становятся инструментом интересов отдельных государств, корпораций и крупных влиятельных институций, а информационный контент часто строится вокруг поиска того, какие аргументы можно противопоставить одной группе людей другой. Национальные, гендерные, расовые и политические конфликты, противоречия вокруг систем социальной поддержки, здравоохранения и образования становятся постоянным материалом для формирования информационной повестки.

В результате значительная часть современного контента призывает не столько к пониманию различий, сколько к разделению. Информационная среда удерживает человека в состоянии постоянного напряжения, формируя ощущение присутствия непрерывного конфликта. Это напряжение затем переносится в профессиональную среду, соседские отношения, семьи и

локальные сообщества.

Так формируется преимущественно вертикальная модель информационного обмена: информация поступает сверху вниз от акторов, обладающих финансовыми, политическими или институциональными ресурсами, к большим группам аудиторий. В этой модели именно наиболее влиятельные субъекты получают возможность определять, какие темы становятся общественно значимыми, какие события получают максимальное распространение и в каком эмоциональном и смысловом контексте они будут представлены.

Эти тезисы подтверждаются данными UNESCO: глобальный индекс свободы выражения снизился примерно на 10% с 2012 года. Одновременно контроль со стороны правительств и влиятельных групп над различными средствами массовой информации в период 2012–2024 годов увеличился почти на 48%. UNESCO также фиксирует рост самоцензуры и ухудшение условий для независимой журналистики [1].

Особую роль в этом процессе играет экономика внимания. Информационное поле во многом существует по правилу «на хороших новостях ничего не заработать». Конфликт, страх, скандал, угроза и противопоставление групп значительно легче превращаются в инструмент привлечения внимания, чем спокойный рассказ о том, как люди совместно решили проблему, восстановили отношения или сохранили значимую традицию.

При этом кризис традиционной медиамодели имеет и экономическую сторону.

В современных информационных конфликтах используются оплачиваемые публикации, сети ботов и инфлюенсеров, искусственное увеличение охватов, создание ложных аккаунтов, распространение заказных комментариев и синтетического видеоконтента. Расследования международных журналистских организаций и изданий в последние годы

неоднократно фиксировали случаи финансирования публикаций, которые должны были восприниматься аудиторией как независимые журналистские материалы, при этом были смоделированы при помощи инструментов искусственного интеллекта. Расходы на пропагандистские материалы по всему миру сравнимы с оборонными бюджетами стран и составляют миллиарды долларов в то время, как эти средства могли быть направлены на развитие систем здравоохранения и помощь семьям, вложены в восстановление природных систем и просветительскую деятельность и прежде всего - в прекращение военных конфликтов и помощь их жертвам. Повседневные потребности простых людей практически не учитываются в создании медиаконтента.

Одновременно представители среднего класса, люди с низким доходом, семьи, небольшие сообщества, локальные инициативы далеко не всегда обладают возможностью сформировать собственную информационную повестку. Очень редко человек получает из медиа информацию, действительно важную для него самого: информацию, которая может помочь его семье, решить конкретную проблему, сохранить важную практику, найти поддержку, познакомиться с опытом соседей или изменить жизнь к лучшему.

Именно поэтому сегодня представляется необходимым искать другую модель формирования информационного поля.

От вертикального медиапотребления к распределенному производству информации

Предлагаемая модель исходит из достаточно простого изменения исходной точки: минимальной единицей информационной системы становится не массовая аудитория, а человек, семья, локальное сообщество.

Семья ежедневно сталкивается с огромным количеством событий, которые могут иметь общественную значимость. Внутри семьи может быть найдено решение проблемы, связанной с образованием, здравоохранением, воспитанием детей, отношениями между поколениями или организацией

городской жизни. Семья может что-то изобрести, создать собственную практику, найти способ разрешения конфликта или адаптации к сложной ситуации.

Такая история внешне может напоминать современный сторителлинг. Однако принципиальная разница заключается в том, кто определяет ценность истории и кто является ее инициатором. В предлагаемой модели сама семья получает возможность сказать: «это важно для нас, и мы хотим этим поделиться». В этой логике люди становятся одновременно заказчиками и производителями медиаконтента.

Это означает изменение самой логики редакционной работы. Редакция не должна самостоятельно придумывать большую часть повестки, исходя исключительно из интересов государства, бизнеса, рекламодателя или алгоритма платформы. Ее задачей становится создание инфраструктуры, которая позволяет людям сообщать о значимых для них событиях, а затем превращать эти сообщения в качественный медиаконтент.

В традиционной модели журналист является главным производителем информации: он выбирает тему, ищет источники, собирает материал, формирует сообщение и предлагает его аудитории.

В предлагаемой модели значительная часть тем возникает снизу. Редакция становится посредником другого типа - не столько производителем первичной повестки, сколько инфраструктурой ее организации, проверки и масштабирования.

Вместо одной централизованной системы производства контента при этом может формироваться распределенная редакционная сеть. Ее базовая структура может выглядеть следующим образом: семья - сообщество - район - город - регион - страна - международное пространство. На каждом следующем уровне информация не просто копируется, а проходит дополнительную проверку, получает контекст и может быть сопоставлена с другими локальными историями и направлена на поиск мотивов для объединения

людей, а не их конфронтации.

Например, одна семья рассказывает о способе решения определенной проблемы. Другая семья из соседнего района обнаруживает похожую ситуацию и предлагает собственный опыт. Редакция объединяет эти материалы в более крупную тему. Затем к обсуждению подключаются специалисты, местные организации, муниципальные структуры или другие сообщества.

Информационная система в этом случае начинает работать уже не как канал распространения готовых сообщений, а как механизм накопления и масштабирования социального знания. В такой системе тема сначала возникает там, где существует реальная потребность, а уже затем получает более широкий масштаб. Это принципиально отличается от модели, в которой крупный информационный актор сначала формирует повестку, а затем аудитория вынуждена реагировать на нее.

Семья как источник информации, носитель памяти и идентичности

Особое значение в предлагаемой модели приобретает семья. Это минимальная социальная единица и одновременно пространство, в котором происходит передача опыта, памяти, ценностей и представлений о мире. Именно здесь ребенок впервые получает представление о том, что считается важным, как люди относятся друг к другу, как решают конфликты, как помогают другим и каким образом воспринимают место, в котором живут.

Поэтому информационная роль семьи не ограничивается сообщением о событиях настоящего. Источником медиаконтента могут становиться рассказы о прошлом семьи, истории предков, родовые традиции, семейные способы ведения хозяйства, рецепты, ремесла, праздники, язык, воспоминания о городе или поселении, в котором жили предыдущие поколения.

Это может быть история того, как менялась улица, район или город. История того, почему определенная традиция появилась именно в этой семье. История переселения, сохранения языка, профессии, ремесла или формы взаимопомощи.

В традиционной модели подобная информация часто остается внутри семьи и исчезает вместе с поколением, которое ее помнит. В предлагаемой модели медиа могут стать механизмом сохранения и передачи этой информации следующему поколению. Здесь возникает непосредственная связь между медиа, идентичностью и территорией. Особенно важным это становится для коренных народов, где традиция связана с семьей, с конкретной землей, природой, языком и образом жизни.

Идентичность человека формируется через социальные отношения и через место, с которым связана его жизнь. Семейная история часто оказывается одновременно историей конкретной территории: реки, леса, улицы, деревни, города, района.

Поэтому сохранение культурной памяти и развитие локальных связей потенциально могут усиливать ответственность человека за среду, в которой он живет. Выстраивая здоровую коммуникацию, появляются новые возможности для объединения людей вокруг экологических практик, совместного использования техники, автомобилей, пространств, кооперации для восстановления природных территорий, освобождения их от мусора, сбора данных о погодных и климатических явлениях и тд

Эта связь может быть представлена как последовательность: характер коммуникации - доверие - социальная кооперация - коллективное действие - отношение к территории - экологические практики - территориальная устойчивость.

В данном случае речь идет именно о гипотезе, требующей дальнейшей эмпирической проверки. Однако она согласуется с более широким представлением об устойчивости территорий: та зависит и от инфраструктурных, экономических факторов, и от способности людей кооперироваться, обмениваться информацией и совместно реагировать на изменения.

От первичного источника к территориальной устойчивости

Еще одним важным принципом предлагаемой модели является близость информации к первичному источнику.

Чем ближе коммуникационная система находится к человеку, семье или сообществу, непосредственно связанному с событием, тем меньше промежуточных субъектов необходимо для формирования сообщения и тем меньше потенциальных точек, в которых его смысл может быть искажен.

Здесь возникает принципиально важная связь между информацией и территорией.

Если информационный поток начинается с реальных потребностей людей, то на каждом следующем уровне масштабирования может сохраняться связь с конкретными социальными и территориальными проблемами и одновременно сохраняется возможность видеть, как локальные решения связаны между собой.

Одна семья может найти решение проблемы. Несколько семей могут сформировать практику. Сообщество может превратить практику в устойчивый механизм. Город может увидеть возможность ее масштабирования. Так информационная система превращается из канала сообщения о происходящем в механизм распространения социального опыта.

Фокус на решениях и взаимопомощи

Важной частью предлагаемой модели медиаполя становится изменение самого принципа отбора информационных поводов. Наряду с фиксацией проблем и конфликтов необходимо системно показывать достижения, позитивные решения и практики, которые уже позволяют людям справляться с существующими задачами.

Такой контент может включать информацию о решениях органов местного самоуправления, депутатов, государственных структур и некоммерческих организаций, в результате которых была удовлетворена конкретная потребность жителей, выполнено коллективное обращение или найдено решение проблемы, обозначенной активистами или

профессиональным сообществом. В данном случае медиа фиксируют и наличие проблемы, и сам процесс общественного взаимодействия, который привел к ее решению.

Другим направлением может стать распространение информации о готовности людей и организаций помогать друг другу. Это могут быть предложения семьи или отдельного человека передать нуждающимся вещи, мебель, оборудование или строительные материалы после ремонта; предложения организаций предоставить продукцию или услуги; сообщения о готовности специалистов безвозмездно или на льготных условиях оказать профессиональную помощь. Отдельным направлением могут стать предложения частных лиц, бизнеса или организаций выступить инвесторами социальных инициатив или поддержать проекты, имеющие общественную значимость.

В такой модели позитивная информация не является искусственным противопоставлением негативным новостям и не предполагает замалчивания существующих проблем. Ее задача - сделать видимыми реальные действия, решения, ресурсы и возможности сотрудничества, которые в традиционной конфликтно ориентированной информационной повестке часто остаются практически незаметными.

Экономика новой медиамодели

Если люди сами являются источниками информации и значительная часть контента возникает из их реального опыта, стоимость первичного производства материала может существенно снижаться. Человек уже обладает историей, телефоном, возможностью записать видео или текстом, которым хочет поделиться.

Это не означает, что профессиональная журналистика становится бесплатной или ненужной. Наоборот, остаются затраты на редактуру, управление платформами, хранение данных, юридическую и информационную безопасность, производство сложного мультимедийного контента и

профессиональную работу журналистов.

Но меняется структура расходов. Редакция может направлять большую часть ресурсов не на постоянное производство искусственной повестки и борьбу за внимание, а на качественную упаковку, организацию и масштабирование информации, которая уже возникает внутри общества.

Здесь же с учетом социальной ориентации отображения интересов сообществ, медиа могут финансироваться за счет добровольных взносов, и тогда качество контента будет стимулироваться рублем.

В предлагаемой модели возникает возможность перераспределения ресурсов - от производства конфликта и манипулятивного внимания к производству общественно значимого знания.

От локального доверия к миротворчеству

В долгосрочной перспективе предлагаемая модель может рассматриваться и как инструмент миротворчества. Настоящим материалом не утверждается, что новая организация медиа автоматически прекращает войны или предотвращает конфликты. Такая причинная связь требует отдельного исследования.

Однако, существует теоретическая возможность построения другой цепочки: видимость реальной жизни людей - понимание потребностей другого - снижение социальной дистанции - развитие доверия - кооперация - снижение вероятности эскалации локальных конфликтов.

Когда человек видит другую группу исключительно через политический или конфликтный нарратив, другая группа легко превращается в абстрактного противника.

Когда же появляются конкретные истории семей, детей, пожилых людей, профессионалов, соседей, носителей определенной культуры или жителей конкретной территории, возникает возможность увидеть за групповой категорией конкретных людей.

Эта идея не противоречит более ранним международным подходам к

роли медиа. Еще в Декларации UNESCO 1978 года подчеркивалось значение свободного, более широкого и сбалансированного распространения информации для укрепления мира и международного взаимопонимания. В документе отдельно отмечалась необходимость учитывать различные точки зрения, культурную идентичность и потребности людей, а также вовлекать общественность в процесс формирования информации [2].

Предлагаемая модель в этом смысле — не отказ от журналистики, а дальнейшее развитие идеи плюрализма и участия общества в создании информационного пространства вокруг ценностей мира и взаимопомощи.

Гипотеза и перспективы дальнейшего исследования

Предлагаемая концепция основана на предположении о том, что изменение структуры медиапроизводства способно изменить содержание информационного поля и характер социальных взаимодействий.

Если информационная система начинается с реальных потребностей человека и семьи, сохраняет связь с первичным источником и позволяет масштабировать локальный опыт, то медиа становятся инфраструктурой связи между социальными группами.

В таком случае семья выступает одновременно источником информации, носителем памяти, производителем культурного содержания и элементарной единицей социальной кооперации.

Сообщество становится пространством обмена опытом. Редакция становится механизмом связывания и масштабирования. Территория становится местом, где происходит событие, и одновременно пространством формирования общей информационной памяти.

А медиа перестают быть исключительно каналом передачи сообщений от крупных акторов к массовой аудитории и становятся распределенной системой производства и циркуляции социального знания.

Литература

1. ЮНЕСКО. Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне: принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО 28 ноября 1978 г. — Париж: ЮНЕСКО, 1978.
2. UNESCO. World Trends in Freedom of Expression and Media Development: Global Report 2021/2022. — Paris: UNESCO, 2022.